

DOI: 10.31857/S086919080020763-6

КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ ЭПОХИ СРЕДНЕГО ЦАРСТВА
В РОСПИСЯХ И НАДПИСЯХ ГРОБНИЦ БЕНИ-ХАСАНА¹

© 2022

А.В. МИРОНОВА ^а^а – Государственный академический университет
гуманитарных наук, Москва, Россия;^б – Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

ORCID: 0000-0001-8290-9215; alevmir@mail.ru

Резюме: В статье рассматриваются основные виды древнеегипетских праздников в эпоху Среднего царства на примере анализа росписей гробниц Бени-Хасана, принадлежавших Хнумхотепу II, Аменемхету II, Бакету III и Хети; прослеживаются принципы описания праздничных ритуалов в надписях гробниц и показывается их значение для владельцев этих усыпальниц; подробно разбираются надписи со списками праздников из гробницы Хнумхотепа II. Сопоставление «праздничных» надписей и росписей гробниц позволило автору выявить смысловую взаимосвязь между праздниками, упомянутыми в надписях, и сюжетами, запечатленными на стенах гробниц: путешествие в Абидос, охота в зарослях Дельты, сельскохозяйственные работы, танцы, игры.

Мотив плавания в Абидос являлся частью праздника Уаг и осирических праздников, отмечавшихся во время сезона разлива. Автор обращает внимание на смысловую взаимосвязь сцен плавания в Абидос с мотивами сельскохозяйственных работ египтян. Согласно текстам заупокойной литературы, такие работы проводились также перед началом празднеств и имели отношение к культу Осириса, обозначая его смерть и возрождение. На основании сравнительного изучения надписей и сцен из гробницы Хнумхотепа II с Текстами пирамид и Текстами саркофагов демонстрируется связь мотива путешествия в Абидос с идеей восхода и захода на небе созвездия Ориона, с которым ассоциировался Осирис. «Смерть» Ориона при этом воспринималась как смерть Осириса. В то же время появление Ориона на ночном небе рассматривалось в тесной связи с идеей «умирания» Солнца, сходявшего в Дуат – место, означавшее, по-видимому, область невидимости небесного тела. Во время праздника Уаг усопший отождествлялся одновременно с Осирисом и звездой, находящейся в созвездии Ориона. Мотив возвращения процессии из Абидоса отображал магический переход души усопшего в состояние Ах и его восхождение на ночное небо в виде звезды.

Ключевые слова: Древний Египет, праздники, Бени-Хасан, Абидос, Осирис, Орион, Хатхор.

Для цитирования: Миронова А.В. Календарные праздники эпохи Среднего царства в росписях и надписях гробниц Бени-Хасана. *Восток (Oriens)*. 2022. № 4. С. 29–42. DOI: 10.31857/S086919080020763-6

¹ Исследование выполнено в СПбГУ при поддержке гранта РНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Календарные праздники древнего Востока: календарный ритуал и роль темпоральных представлений в формировании традиционного сознания народов древнего мира», проект №19-18-00085.

THE CALENDAR FESTIVALS OF THE MIDDLE KINGDOM PERIOD IN THE BENI HASAN TOMB PAINTINGS AND INSCRIPTIONS²

© 2022

Alexandra V. MIRONOVA ^a^a – State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia;^b – St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

ORCID: 0000-0001-8290-9215; alevmir@mail.ru

Abstract: *The article examines the main types of ancient Egyptian festivals of the Middle Kingdom, analyzing the paintings from the tombs of Beni Hasan that belonged to Khnumhotep II, Amenemhat II, Baket III and Kheti. The principles of describing festive rituals in the texts are traced and their significance for the tomb owners is shown. Comparing the tomb scenes of festivals and the lists of feasts, the author reveals a semantic relationship between the mentioned feasts and the subjects represented on the tomb walls: journey to Abydos, hunting in Delta, agricultural works, dancing, games.*

The voyage to Abydos was a part of the Wag Festival and the Osirian festivals celebrated during the season of Inundation. The author draws attention to the semantic relationship between the scenes of the journey to Abydos and the agricultural works represented near to each other. According to the funerary texts, such works were also carried out before the beginning of the Osirian festivals and designated the god's death and rebirth.

The comparative study of the inscriptions and scenes from the tomb of Khnumhotep II with the Pyramid Texts and the Coffin Texts reveals the semantic parallel between the motif of journey to Abydos and the idea of the rising and setting of the constellation Orion, with which Osiris was associated. The appearance of Orion in the night sky was considered in connection with the idea of the "dying" of the Sun, descending into the Duat that apparently meant the area of invisibility of a celestial body.

Keywords: Ancient Egypt, festival, Beni Hasan, Abydos, Osiris, Orion, Hathor.

For citation: Mironova A.V. The Calendar Festivals of the Middle Kingdom Period in the Beni Hasan Tomb Paintings and Inscriptions. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 4. Pp. 29–42. DOI: 10.31857/S086919080020763-6

В период XI–XII династий в районе Бени-Хасана появляется комплекс скальных гробниц номархов, украшенных сценами повседневной жизни покойного и религиозных обрядов, в числе которых было путешествие в Абидос – культовый центр Осириса. В отличие от гробниц эпохи Древнего царства, усыпальницы Бени-Хасана имели небольшое число наземных помещений; как правило, их было два – просторный колонный зал и ниша со статуей усопшего. Египетские гробницы служили не только местом упокоения человека, но и часовней для проведения обрядов во время определенных праздников, упомянутых в надписях на саркофагах и стенах гробниц. Праздничные ритуалы, в которых участвовал человек при жизни, находили свое отображение и на стенах его усыпальницы.

В настоящее время для посещения туристов доступны четыре усыпальницы в Бени-Хасане, принадлежащие, соответственно, номархам Хнумхотепу II (№ 3) (XII дин.),

² This work is supported by grant of the Russian Science Foundation (project No. 19-18-00085 "Calendar Festivals of the Ancient Orient: Calendar Ritual and the Role of Temporal Representations in the Traditional Consciousness of the Ancient Peoples") and performed in Saint Petersburg University.

Аменемхету II (№ 2) (XII дин.), Бакету III (№ 15) (XI дин.) и Хети (№ 17) (XII дин.). Наиболее подробная информация о праздниках сохранилась в гробнице Хнумхотепа II, правителя нома Орикс (ВН 3; эпоха Аменемхета II и Сенусерта II). В этом месте праздники упоминаются в нескольких местах: в надписях на архитраве входного портала гробницы [Newberry, Griffith, 1893, pl. XXIV; Porter, Moss, 1968, p. 144 (2–3)], на архитраве портала ниши со статуей [Newberry, Griffith, 1893, pl. XXXIII; Porter, Moss, 1968, p. 147 (13)] и на северной стене главного зала гробницы [Lepsius, 1849, Bl. 124d].

Помимо надписей следует отметить сцены ритуалов осирического и хатхорического культов, таких как путешествие в Абидос – культовый центр Осириса – и охота в зарослях папируса, проходившая под покровительством Хатхор, богини плодородия, любви, музыки, танцев, и Сехет, богини поля, покровительницы рыбной ловли и охоты. Указанные сцены представлены, соответственно, на западной и восточной стенах главного зала (рис. 1).

В надписи на архитраве входного портала гробницы строки с перечислениями праздников разделяются формулой подношения: «Выхождение голоса (= чтение жертвенных формул): хлеб, пиво, скот, птицы, благовоения для Ка князя, сына Нехера, Хнумхотепа, рожденного Бакет» (рис. 2).

Названия праздников четко делятся на две группы, расположенные по сторонам от жертвенной формулы:

Праздник Первого дня года, праздник Тота, Великий праздник, праздники Великого и Малого огня, 12 праздников Месяца, 12 праздников Полумесяца, праздник 4-го числа месяца, праздник 5-го числа месяца, 12 праздников 6-го дня месяца, (праздник) Посыпания песком, 5 эпагоменов.	Праздник 30-го дня месяца, 12 праздников Новолуния, 29-й день месяца, 12 праздников- <i>сад</i> (в 17-й день месяца?), праздник Плавания, праздник Получения реки (разлив), праздник Выхода Сириуса, Прекрасный праздник на горе, праздник Уаг, праздники Большой и Малой ловли, праздники Большого и Малого годов.
---	---

В левой части архитрава приводится перечень праздников, связанных в основном с лунным циклом. Эти праздники имели непосредственное отношение к поминальному культу и отмечали различные этапы перехода души в загробный мир [Wallin, 2002]. В правой части архитрава помимо лунных праздников упоминаются праздники Выхода Сириуса (*pṛt Spdt*) и Получения реки (*šspt itrw*), связанные с наступлением разлива Нила. При этом в левой колонке прослеживается четкий временной интервал – от начала года до его завершения, включая 5 эпагоменов, т.е. пять дополнительных дней после двенадцати месяцев. Таким образом, в левой колонке ясно обозначен 365-дневный календарный цикл.

В надписях гробницы Хнумхотепа II и других усыпальниц Бени-Хасана выделяются два главных бога заупокойного культа – Осирис и Анубис. Осирические мотивы прослеживаются в левой колонке рассматриваемой выше надписи, где указываются праздник Уаг (*w3g*), отмечавший смерть и возрождение Осириса, и праздник Посыпания песком (*šdt š'*), в программу которого входил, видимо, обряд насыпания холма над условной могилой Осириса. Кроме осирических сюжетов в текстах встречаются мотивы, имеющие отношение к культу Хатхор и обозначенные в правой стороне архитрава: праздник Плавания (*hnt*), Выхода Сириуса (*pṛt spdt*) и Прекрасный праздник на горе (*hb nfr tp dw*), являвшийся, вероятно, предтечей Прекрасного праздника долины (*hb nfr n int*). К этим праздникам примыкал праздник Тота (левая сторона архитрава), в котором важную роль также играл культ Хатхор [Bleeker, 1973].

В приведенных «праздничных» надписях особо подчеркиваются события, связанные с фазами луны и разливом Нила, которые в контексте заупокойного культа ассоциировались

с переходом души от смерти к жизни и отсылали к мифу об умирающем и воскресающем Осирисе. При этом в текстах видна взаимосвязь лунного календаря, имевшего 354 дня, и 365-дневного солнечного календаря, построенного на основе лунного и включавшего три сезона (*3ht, prt, šmw* – разлив, посев, жатва соответственно), по четыре месяца каждый.

На внутренней стороне архитрава западной стены изображается сцена транспортировки статуи Хнумхотепа (рис. 3), названная «сопровождение статуи в храм» (*šms tw(t) r hwt-ntr*); рядом представлена группа танцовщиков. В сопроводительной надписи также говорится: «Прибытие бога, (чтобы) защитить землю» (*ii ntr s3 t3*), «открыты двери неба, (так что) бог может выйти» (*wn ʕwy pt pr ntr*). Вероятно, речь идет о створках святилища, называвшихся «вратами», откуда выносили статую божества или же статую самого Хнумхотепа, соотносившегося с богом.

Под сценой транспортировки статуи, в третьем регистре снизу, идут сцены путешествия покойного в район Абидоса, где проводились праздники в честь Осириса [Lepsius, 1849, Bl. 126–127]. В правой части стены показано отправление процессии с саркофагом покойного в Абидос, а в левой – ее возвращение из Абидоса, уже без саркофага, но со статуей усопшего, изображенного сидящим в наосе на носу передней ладьи (рис. 3). В надписях сообщается о проведении церемоний в Абидосе Хнумхотепом, сыном Нехера. Трудно однозначно сказать, идет ли здесь речь о реальном событии. Однако несомненно, что сцены плавания в Абидос отражали желание владельца гробницы совершать после смерти путешествия в храм Осириса для участия в праздниках, отмечавших возрождение бога после убийства его Сетом [Altenmüller, 1975, Kol. 44–47; Keec, 2005, с. 381–383].

Второй перечень праздников в гробнице Хнумхотепа входит в состав жертвенных формул, начертанных на внешней стороне архитрава портала ниши со статуей (восточная стена) (рис. 4):

Выхождение голоса: хлеб, пиво, быки, птицы, ткани и одежды для Ка <...> в течение двух дней праздника Сокара в Росетау, всякий праздник некрополя, в (праздник) Открытия года, в (праздники) Великого и Малого годов.

Надписи на стенах портала окрашены в зеленый цвет, ассоциировавшийся с мотивом воскрешения Осириса. Видимо, это пространство соотносилось с той областью, где происходило возрождение усопшего, вступавшего в некрополь, условно обозначенный в виде ниши со статуей. Неслучайно в текстах упоминается праздник Сокара – владыки некрополя и бога мертвой земли, обладающей скрытыми силами, которые будут потом способствовать прорастанию зерна; этот процесс соотносился с культом Осириса [Bleeker, 1967, p. 75]. Сокар выступал посредником между смертью и новым рождением и при этом служил формой Осириса и вообще любого усопшего, поскольку покойный отождествлялся с Осирисом. Таким образом, Сокар почитался как потенциальная форма жизни, скрытая в теле мертвого Осириса, что обусловило включение посвященного ему праздника в состав осирических праздников, отмечавшихся в конце сезона разлива [Schott, 1950, S. 89–92].

По сторонам от портала, где расположен список праздников, помещены сцены охоты Хнумхотепа на птиц, рыб и гиппопотамов в зарослях папируса (рис. 1: 6–7). Рядом с Хнумхотепом на ладье сидит его жена, названная «жрицей Хатхор». В сопроводительной надписи к этим сценам упоминается также богиня Сехет, «владычица ловли» (*Šht nbt ḥb*) [Newberry, Griffith, 1893, pl. 34]. Она соотносилась с Исидой и Хатхор, являясь богиней плодородия, подательницей разлива и матерью царя [Guglielmi, 1973–1974; El Maati, 2016, p. 118–120]. Тем самым сцена охоты связывалась также с культом Хатхор и, возможно, имела отношение к ритуалу *zšš w3d* («срывание папируса»), проходившему обычно в

дельте Нила [Woods, 2011]. Эта церемония входила в состав праздника Плавания Хатхор (*hnt Hwt-hr*), отмечавшегося в период III *3ht* (*amxup*) – IV *3ht* (*хоiуак*), т.е. с 3-го по 4-й месяцы сезона разлива [El-Sabban, 2000, р. 29–30; Schott, 1950, S. 89, No. 59].

Хатхорические мотивы часто встречаются в гробницах Среднего царства, в число которых входят усыпальницы Бени-Хасана и Меира [Smith, 1949, р. 210–211; Wente, 1969]. Например, в гробнице Аменемхета II (XII дин.) среди сцен охоты и погребальной процессии изображены танцоры и девушки, держащие в руках ожерелья, которые имеют отношение к культу Хатхор [Porter, Moss, 1968, р. 142]. В гробнице Хети (XII дин.) образы музыкантов также присутствуют среди сцен и заупокойного характера, и повседневной жизни, включая охоту в пустыне на диких зверей и в болотах Дельты [Porter, Moss, 1968, р. 155 (2–3)]. В этих изображениях прослеживается связь культов Хатхор как богини танцев, музыки и покровительницы усопшего и богини Сехет как владычицы ловли.

Заметим, что праздник Плавания Хатхор примыкал к празднику Сокара, отмечавшемуся в 20–30-х числах IV *3ht* (*хоiуак*) [Schott, 1950, S. 89–90]. В контексте заупокойного культа соотношение культов Хатхор и Сокара выражало идею возрождения усопшего, которого Хатхор встречала и провожала в мир иной, в жилище Сокара. Эта мысль точно передана в характере ориентации сцен охоты в гробнице Хнумхотепа: они обращены в сторону ниши со статуей (рис. 1), символизирующей область Сокара. Такой же принцип взаимосвязи хатхорических сцен с залами Сокара просматривается и в храмах эпохи Нового царства, скажем, в храме Ахмену Тутмоса III [Миронова, 2022, с. 160, рис. 40].

Третий перечень праздников в гробнице Хнумхотепа II приводится в биографической надписи этого номарха, расположенной в нижней части северо-западной стены:

Я возвеличил имя отца моего, я установил часовни (для) его Ка, я сопровождал свои статуи в храм, я обеспечил их подношениями в виде хлеба, пива, возлияния воды, вина, благовоения, чистой плоти. Я назначил служителя Ка, я наделил его землями и слугами. Я установил выходение голоса (= чтение жертвенных формул) в каждый праздник некрополя, в (праздник) Первого дня года, (праздник) Открытия года, (праздники) Большого и Малого годов, (праздник) Последнего дня года, Великий праздник, (праздники) Великого и Малого огня, (праздник) 5 эпагоменов, (праздник) Посыпания песком, 12 (праздников) Месяца, 12 (праздников) Полумесяца, в каждый праздник живых и блаженных усопших. Если служитель Ка или другой человек оскорбит их, пусть погибнет он, пусть его сын не восседает на его место [по: Lepsius, 1849, Bl. 124d; Newberry, Griffith, 1893, р. 61].

В приведенном отрывке праздники упоминаются в связи с установлением культа отца Хнумхотепа. При этом четко обозначается место проведения праздников – район некрополя. Здесь вновь указываются новогодние праздники, осирический праздник Посыпания песком, лунные праздники Месяца (*3bd*) и Полумесяца, или Середины месяца (*smdt*). Причем в очередной раз подчеркивается мысль о регулярном проведении праздников на протяжении всего календарного года. Обращает на себя внимание, что в списке преобладают праздники, имеющие отношение к культу Осириса. Каждый усопший желал принять участие после своей смерти в осирических праздниках, описанных, например, в надписях на стеле вельможи Ихернофрета из Абидоса (XII дин.):

Я праздновал Выход Упуаута, когда он отправился защищать своего отца (Осириса). Я отразил нападающих на ладью-нешмет, я поверг врагов Осириса. Я праздновал Великий выход, следуя за богом. Я плыл в священной ладье Тота... Я установил кабину на ладье

(называемой) “Сияющая в истине” Владыки Абидоса. (Я) надел регалии бога, когда он отправился в Пекер. Я повел бога к его гробнице в Пекере. Я защищал Уннефера (Осириса) в “Тот день Великой битвы”; я поверг всех врагов на (берегу) Недит. Я повел его к ладье (называемой) “Великая”, когда она везет его красоту (по Нилу). Я обрадовал сердце восточных нагорий, я обрадовал западные нагорья, когда увидели они красоту ладьи-нешмет, прибывшей в Абидос. Доставила она [Осириса Хентиamentiу, Владыку] Абидоса в его дворец [по: Lepsius, 1849, Bl. 135; Breasted, 1906, p. 669].

По сообщению календаря Рамсеса III из храма Мединет-Абу, праздник Великого выхода (*pwt wrt*) Осириса отмечался 22-го числа 1-го месяца сезона разлива [Schott, 1950, No. 30]. Во время праздника воспроизводились мифологические сюжеты, связанные с убийством Осириса, его погребением и воскресением. В указанном тексте события праздника излагаются в строго хронологическом порядке, причем перечисляются исключительно поступки Ихернофрета. Из дальнейшего повествования становится понятно, что он являлся не только участником праздника, но и его распорядителем.

В начале повествования говорится о выходе из храма бога Упуаута, отгонявшего врагов от останков Осириса. Вероятно, статуя Упуаута сопровождала барку Осириса, называемую *нешмет*. Участники ритуала разыгрывали сражение между сторонниками Осириса и приспешниками Сета, препятствовавшими бальзамированию тела Осириса. Далее сообщается о плавании в ладье Тота, проходившем, видимо, на храмовом озере. После этого барку-*нешмет* погружали на ладью «Великая» (*wrt*), и вся процессия направлялась к гробнице Осириса в Пекер, где проводилось ритуальное погребение тела Осириса и его возрождение. Осирис, возвращенный к жизни, становился владыкой загробного мира, «Первым среди Западных» (Хентиamentiу).

Не исключено, что описанные церемонии, воспроизводившие битву между защитниками и врагами Осириса, представлены в росписях гробниц Аменемхета II, Бакета III и Хети, где рядом со сценами погребального характера помещены изображения спортивных состязаний [Porter, Moss, 1968, p. 142–143 (12–15), 152–153 (7–11), 156 (8–14)]. В усыпальнице Аменемхета II эти сцены соседствуют с сюжетами плавания в Абидос и расположены на восточной стене, по сторонам от входа в святилище [Newberry, Griffith, 1893, p. 33, pls. XIV–XVI], которое, видимо, ассоциировалось с районом некрополя. В контексте поминального культа спортивные состязания могли символизировать борьбу усопшего с врагами на его пути в иной мир, где он воскресал, подобно Осирису. Победа в этом сражении означала воскрешение умершего и его возможность отправиться в Поля блаженных.

СЮЖЕТ ПЛАВАНИЯ В АБИДОС

Остановимся теперь подробнее на сюжете плавания в Абидос, представленном, например, на западной стене гробницы Хнумхотепа II и восточной стене гробницы Аменхотепа II [Porter, Moss, 1968, p. 142 (12)]. С Первого переходного периода этот мотив отображался также в виде двух моделей деревянных ладей, помещавшихся на крышку саркофага или у изножья саркофага и символизирующих, соответственно, путь в Абидос и обратно. Внутренняя сторона крышки нередко покрывалась рисунками звезд и тем самым символизировала небосвод, по которому «плыли» ладьи. На это указывают встречающиеся в ряде саркофагов образы богини неба Нут, распростертой над телом усопшего. В Поздний период в оформлении крышки саркофага появляются сцены плавания солнечного бога. Таким образом, модели ладей, установленные сверху крышки гроба, ассоциировались в числе прочего с ладьями солнечного бога, совершающего свое дневное и ночное путешествие по небу.

На восточной стороне саркофага обычно помещались изображения двух глаз, означавших воскрешение усопшего в ином мире и его возможность наблюдать за путешествием Солнца в загробном мире. Эта идея наглядно представлена в царских гробницах эпохи Нового царства, где стены камеры с саркофагом, украшенным рисунком пары глаз, расписывались сценами ночного плавания Солнца в ином мире³.

Сюжет плавания в Абидос был связан с праздником Уаг, который в период Среднего царства проводился I *3ht* 17–18 (месяц *tom*) [Schott, 1950, S. 81–82; Posener-Krieger, 1986, Kol. 1136]. Праздничные церемонии начинались в день, именовавшийся в египетских календарных записях «ночью праздника Уаг» [Schott, 1950, S. 81, No. 17, 19]. По сообщению Текстов пирамид, подготовительными этапами к празднику были посев и сбор урожая (Руг. 1878–1881). Эти сцены расположены по сторонам от сцены плавания в Абидос на западной стене гробницы Хнумхотепа II (рис. 3). Деревянные модели со сценами сельскохозяйственных работ помещались также на крышке саркофага рядом с моделями ладей.

В Текстах пирамид праздник Уаг связывается с образом Осириса, отождествляемого с созвездием Ориона: «Вот, он пришел как Орион! Вот, Осирис пришел как Орион! Владыка вина в (праздник) Уаг. “Благой!” – сказала мать его; “наследник!” – сказал отец его, того, кто зачат небом и рожден утренней звездой» (Руг. 819–820). Вполне возможно, праздник соотносился с восходом Ориона или Сириуса, которые во время разлива Нила вместе сияют на небе [Egman, 2001, S. 23–24].

Изучая сцены плавания в Абидос в гробнице Хнумхотепа II, следует отметить их взаимосвязь с надписями на архитраве входного портала, где упоминаются осирические и лунные праздники. Соотношение осирического культа с лунными праздниками прослеживается, например, в Текстах пирамид:

Пробудись для Хора, восстань против Сета, поднимись как Осирис благой, сын Геба, первенец его, займи свое место как Анубис на святилище. Трепещет перед тобой эннеада, исполнена для тебя служба в первые дни (месяца); (да) очистишься ты для (праздника) Новолуния, (да) воссияешь ты для (праздника) Первого дня месяца. Взывает к тебе Причальный Кол как к стоящему неутомимо посреди Абидоса (Руг. 793–794).

В этом отрывке дается аллюзия на мотив борьбы сына Осириса Хора с Сетом. Согласно мифам, итогом сражения стало воскресение Осириса. Кроме того, в тексте говорится об Анубисе, боге-балзамировщике. Возможно, названные лунные праздники описывают этапы очищения тела усопшего и его мумификации, в ходе которых происходило магическое оживление покойного, желавшего оказаться среди «неутомимых» звезд (*ihmw-wrđ*), т.е. звезд, находящихся в южном небесном полушарии, причем местоположение этих звезд связывалось с районом Абидоса.

Египтяне проводили аналогию между Абидосом, расположенном на юге Египта, и южным небом, где находится созвездие Ориона, с которым отождествлялся Осирис. Таким образом, пребывание покойного в Абидосе считалось аналогом его нахождения в созвездии Ориона, которое в Текстах пирамид определяется как область Дуата, т.е. загробного мира (Руг. 802с, 1717а). В заупокойных текстах прибытие в Абидос сопоставлялось с открытием ворот горизонта:

(Да) отправишься ты к водоему, (да) поплывешь ты к Великой Земле, (да) последуешь ты в Абидос. Врата горизонта откроются для тебя в небе, сердца богов будут радушными, встречая тебя (Руг. 798b–799b).

³ См., напр., гробницу Тутмоса III в Фивах (KV 34) [Hays, 1935, pls. VIII–XI; Porter, Moss, 1964, p. 553].

Двери неба открыты для тебя богом Ра, открыты для тебя врата Гебом, врата открыты для тебя в Абидосе (СТ I. 75a–d).

В надписях гробниц Древнего царства мотив «открытия ворот неба» обычно упоминается в связи с церемонией очищения тела усопшего [Brovarski, 1977, p. 105–115]. Погребальные обряды соотносились с периодом ухода Ориона и Сириуса за горизонт. Это событие египтяне связывали с мифическим сказанием о собирании Исидой останков Осириса, разбросанных его братом Сетом по всему Египту. Согласно Текстам пирамид, в Абидосе совершалась «служба Хора – пеленание Осириса», после которой усопший восходил на небо, оказываясь посреди «негнущихся» звезд (Руг. 1122d–1123a). В Книге мертвых (гл. 17) с Абидосом соотносится саркофаг, из которого высовывается голова Ра, держащая в руках символы жизни (Р. Ani, pl. 8.1).

Таким образом, подземный склеп египетской усыпальницы оказывался аналогом храма Осириса в Абидосе, где совершались осирические мистерии, воспроизводившие погребальные обряды, вследствие которых происходило возрождение усопшего. В Текстах саркофагов встречаются такие слова: «(Да) возрадуется твоя душа (*b3*) в Абидосе, (да) будет довольным твое тело (*h3t*), пребывающее на пустынном плато, (да) радуется забальзамированное тело (*wt*), где бы оно ни было» (СТ I, 198b–d).

Для обозначения бальзамированного тела кроме слова *wt* использовалось понятие *s^ch*, созвучное с названием Ориона $\text{𓂏} \star \text{𓂏}$ (*s3h*). Элементом последнего слова являются пальцы на ногах 𓂏 (D61), что выражает идею движения. Таким образом, представление о посмертной форме бытия человека строилось на игре слов *s^ch* («мумия»), *s3h* («становиться блаженным, просветленным») и *s3h* («Орион»). «Возрождение» усопшего на небе в образе Ах сопоставлялось с «возрождением» на небе Ориона, с которым душа умершего восходила в восточной части неба и заходила в западной (Руг. 442).

Плавание в Абидос с телом покойного ассоциировалось со смертью Осириса/Ориона, а возвращение процессии из Абидоса – с возрождением бога и усопшего, что выражено в образе сидящей фигуры владельца гробницы, обозначающего его как «воскресшего» после проведения определенных ритуалов. Возможно, названный сюжет отображал, помимо прочего, программу ритуала *s3h*, наделявшего усопшего возможностью видеть и совершать передвижения в ином мире. На это намекает обычное место расположения моделей ладей на саркофаге – над головой усопшего, лежавшего на боку лицом к той стенке саркофага, где находилось изображение двух глаз. Так, вероятно, обозначалась связь между мотивом плавания в Абидос и возвращением усопшему зрения. Сам ритуал восходил к мифологическому сюжету воскрешения Осириса, проглотившего глаз, данный ему сыном Хором. В ходе этой церемонии усопший приобретал состояние, аналогичное сиянию звезды в созвездии Ориона, получая возможность перемещаться по загробному миру, который связывался, кроме того, с небесной обителью.

Мотив плавания ладей напоминает также сюжет плавания Исиды, искавшей останки Осириса, разбросанные Сетом по Египту. Этот эпизод можно трактовать как метафорическое описание смены лунных фаз, поскольку Осирис считался богом луны. Исследования У. Люфта показывают, что время проведения праздника Уаг связывалось с 18-м лунным днем [Luft, 1994, p. 41], т.е. с периодом убывающей луны. Мотив проглатывания Осирисом исцеленного Ока Хора, ассоциировавшегося с луной, служил, вероятно, обозначением периода от невидимости луны в день новолуния до ее появления на небе во 2–3-й лунные дни. Таким образом, церемония возрождения Осириса в Абидосе по своему смысловому значению соотносилась с периодом растущей луны, связываемым египтянами с «возрождением» усопшего.

Из сказанного следует, что праздник Уаг отмечал по крайней мере три события: 1) 70-дневный период невидимости Ориона и его появление на ночном небе (= смерть и воскрешение Осириса), 2) период от убывающей до растущей луны (= соби́рание останков Осириса, мумификация его тела и воскрешение бога), 3) суточное движение солнца (= плавание Ра в Дуате и на небе).

Итак, в программе праздника Уаг обыгрывались явления астрономического характера, связанные с движением небесных тел, а ритуал *s3h* предполагал магическое превращение усопшего в сияющее небесное тело, что происходило после окончания ритуалов, имевших место условно или реально в Абидосе. В таком случае возвращение процессии из Абидоса символизировало видимое сияние звезд и светил, будь то Ориона, луны или солнца.

Возрождаясь в иной жизни, скажем, в образе звезды в созвездии Ориона, усопший включался в сонм божеств, становился неутомимым и вездесущим, получая возможность совершать путешествия со всеми богами, отождествлявшимися с небесными телами. В Текстах саркофагов читаем: «Я поднимаюсь на небо с Орионом, я получаю подношения с Великими» (СТ III, 304a–b). В Текстах пирамид сообщается: «Приветствие, Пепи сей, ты – звезда сия большая, товарищ Ориона, пересекающий небо вместе с Орионом, переплывающий Дуат вместе с Осирисом» (Руг. 882a–c). Во втором отрывке, вероятно, речь идет о сопровождении усопшим Ориона в области видимости, называемой небом, а затем – в области невидимости, в Дуате, где Орион отождествлялся с Осирисом. В Текстах пирамид периоды видимости и невидимости Ориона называются, соответственно, «сезоном на небе» (*tr r pt*) и «сезоном на земле» (*tr r b*) (Руг. 186a).

Восхождение на ночном небе луны и Ориона означало при этом обычно заход солнца за горизонт и его отправление в Дуат. Значит, усопший совершал одновременно путешествие с лунными и звездными богами на ночном небе в области видимости и вместе с солнечным богом в области невидимости, т.е. в Дуате. Отсюда становится понятной необходимость создания двух вариантов изображения мотива плавания в Абидос – в виде рисунков на стенах часовни (= видимая область неба) и в виде моделей ладей в погребальной камере (= невидимая область неба, т.е. Дуат). Идея перехода из состояния невидимости в состояние видимости, от смерти к возрождению, лежит в основе смысловой программы праздника Уаг, которую в целом можно представить следующим образом:

1. Плавание в Абидос	2. Ритуалы в Абидосе	3. Возвращение из Абидоса
«Смерть» Осириса и Ра (= убывающая луна, заход Ориона и солнца на западном горизонте), вступление души усопшего в Дуат	Встреча Ра и Осириса, озарение Дуата лучами Солнца, битва с врагами Ра и Осириса, возрождение Осириса и усопшего, превращение усопшего в звезду, Ах.	Окончание плавания в Дуате (= растущая луна, восхождение Солнца и Ориона на восточном горизонте, утром и ночью соответственно), восхождение усопшего в качестве звезды, Ах, на ночное небо.

По-видимому, мотив плавания в Абидос, встречающийся в египетских гробницах, отображает не только мифологический эпизод путешествия усопшего в загробном мире, но и реальное событие плавания в Абидос, которое предпринималось во время осирических праздников, о чем говорится, например, в стеле вельможи Ихернофрета. Вероятно, люди брали с собой статуэтки своих предков, что происходило во время ряда других праздников [Миронова, 2022, с. 230, 247–248]. В программах осирических праздников подчеркивались

аспекты божества как персонификации Нила и Ориона. Статуи усопших ассоциировались с блаженными духами, которые становились частью созвездий, служили посредниками между людьми и богами и сами являлись богами, которым полагались жертвоприношения. В Текстах саркофагов сообщается о характере осирических мистерий, в которых участвовали и живые, и усопшие:

Я вышел сегодня из Дома Двойного льва (= горизонта), я отправился оттуда в Дом Исиды (в другом месте: “Дом Осириса”), в (место) священных тайн, посвятила она (= Исида) меня в свои тайны, позволила она мне увидеть рождение великого бога (= Осириса) (СТ IV, 81f–g).

В тексте проводится смысловая связь между событием посмертного возрождения усопшего, воскресающего на горизонте, и его следованием в место проведения осирических мистерий. Два льва как символы двух холмов горизонта коррелируют с двумя дверями наоса, из которого выносили статую усопшего, надеявшегося возродиться в иной жизни подобно Осирису и иметь возможность совершать путешествия вместе с богами по небосводу, возрождаясь на восточном или западном горизонте. В этом смысле мотив «выхода бога» из «небесных врат», упомянутый в текстах из гробницы Хнумхотепа II, можно рассматривать как символическое обозначение восхода небесных тел на небе. Здесь уместно провести параллель с одной церемонией праздника Выхода Мина, известного еще с эпохи Древнего царства и подробно описанного в текстах новоэгипетского храма Мединет-Абу. В гимнах, читавшихся во время праздника, вынос статуи Мина из святилища, т.е. «выход» божества, сопоставляется с восходом, «воссиянием» (*h^c*) небесных светил [*Medinet Habu*, 1940, pl. 201; Миронова, 2022, с. 228–229].

Отметим также, что праздничные сцены из гробницы Хнумхотепа II соседствуют со сценами сельскохозяйственной жизни египтян, которые связывались с определенными периодами календарного года в 365 дней. Так, сцена плавания саркофага в Абидос окружена изображениями посева и сбора урожая. Эти сюжеты отображают, помимо всего, эпизоды осирических праздников, отмечавшихся в сезон разлива и упомянутых на архитраве внешней стены гробницы. Учитывая двойственный характер мотива плавания в Абидос, представлявшего и мифологический сюжет путешествия усопшего в загробном мире, и реальное плавание ладей во время осирических праздников, в которых разыгрывались мифологические события, сцены сельскохозяйственных работ также можно рассматривать в этих двух аспектах: с одной стороны, они изображают реальные работы, проводившиеся по случаю того или иного праздника или независимо от него, а с другой – мифологические мотивы, связанные со смертью и воскрешением Осириса, которые составляли основу программы праздников сезона разлива.

Среди церемоний осирических праздников были насыпание холма над могилой божества и «вспахивание земли» (*hbs-t3*)⁴. Эти обряды предшествовали ритуалу воздвижения пилона-*джед*, означавшему воскрешение Осириса (IV *3ht* 30). Церемония «вспахивания земли» была связана с сельскохозяйственным циклом и совершалась обычно либо в начале полевых работ, либо при основании культовых построек [P. Ani, pl. 5: 29–30; Bleeker, 1967, p. 72]. В Текстах саркофагов «вспахивание земли» соотносится, в частности, с шестью осирическими праздниками:

О Имя Рек! Приди, чтобы увидеть Осириса; земля вспахана для тебя, тебе совершены подношения, тебе оказаны почести; это значит, что царь придет. О Имя Рек, живи и будь

⁴ См. календарь Тутмоса III из храма Ахмену в Карнаке [Helck, 1955, S. 1273.7], календарь Рамсеса III из Мединет-Абу [*Medinet Habu*, 1934, pl. 158, list 43].

блаженным (Ах) вечно (*nḥh*) в эти шесть твоих праздников вечности (*dt*), (а именно): в праздники 4-го и 8-го дней, праздник *msyt*, Уаг, праздник Ликования (*ihhy*), праздник Сокара (СТ 557).

В СТ 7 читаем также: «Земля вспахана после битвы двух соперников (т.е. Хора и Сета. – А.М.), после того как их ноги выкопали священный пруд в Гелиополе». Здесь дается аллюзия на сражение с врагами Осириса, а, следовательно, и усопшего. В СТ 62 сообщается: «Ты будешь оправдан в день суда на суде владыки мертвых. Для тебя будет прочитана (служба) “Земля вспахана”. Прогонят мятежника, пришедшего ночью, и вора – ранним утром. Ночная церемония будет проведена в виде (службы) “Великий *Thb* приходит” и (службы) “*hntw*” дома Исиды». Далее в том же изречении говорится: «Ты пересечешь степи вместе с Ра, он покажет тебе места радости. Ты найдешь *vadi* полные воды и омоешься в прохладной воде. Ты будешь собирать папирус, тростник и цветущий лотос с бутонами. К тебе прилетят тысячи водоплавающих птиц, находясь на твоём пути. Когда ты бросишь в них метательную палку, тысяча падет от звука ее полета, (а именно) серые гуси, зеленогрудые гуси, *trp*-гуси и *st*-гуси» [пер. по: Assmann, 2005, p. 271].

Таким образом, после проведения определенных церемоний заупокойного характера, помогавших усопшему преодолеть своих врагов в ином мире и пройти суд Осириса, он получал возможность совершать путешествие в загробном мире вместе с богом Ра. Это странствование связывалось с мотивом охоты, который встречается в росписях гробниц Бени-Хасана. Последовательность приведенных изречений Текстов саркофагов коррелирует с системой оформления названных усыпальниц, где представлены осирисские ритуалы, сцены охоты в пустыне и в зарослях папируса. Данные сюжеты отображали события, происходившие при жизни владельца гробницы, и его взгляды на свое загробное существование, предполагавшее возможность продолжать принимать участие в охоте, играх, праздниках.

В заключение укажем, что надписи с названиями праздников помещаются в наиболее важных в семантическом плане местах гробниц Бени-Хасана, соотносившихся с представлениями о странствовании усопшего в загробном мире. Чтение жертвенных формул в определенные праздничные дни помогало покойному безопасно преодолеть опасности, встречавшиеся на его пути, и благополучно достичь Полей блаженных, где пребывали души, оправданные на суде Осириса. В рассмотренных гробницах Бени-Хасана центральная роль отводилась божествам Осирису, Сехет и Хатхор, в честь которых проводились праздники на протяжении сезона разлива.

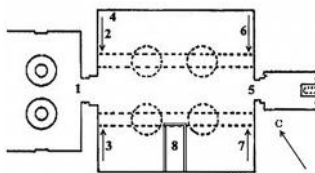

Рис. 1. План гробницы Хнумхотепа II в Бени-Хасане. XII дин. 1, 4, 5 – списки праздников; 2 – сцена плавания в Абидос, 3 – сцена плавания из Абидоса; 6, 7 – охота в зарослях папируса; 8 – вход в шахту [по: Porter, Moss, 1968, plan p. 140].

Fig. 1. Plan of the tomb of Khnumhotep II at Beni Hasan (TT 19). 1, 4, 5 – feast lists; 2 – scene of pilgrimage to Abydos; 3 – scene of returning from Abydos; 6, 7 – scene of hunting in the marshes; 8 – entrance to the shaft [after: Porter, Moss, 1968, plan p. 140].

Рис. 2. Надписи на архитраве входа в гробницу Хнумхотепа II [Newberry, Griffith, 1893, pl. 24].

Fig. 2. Inscriptions on the architrave of the entrance to the tomb of Khnumhotep II
[Newberry, Griffith, 1893, pl. 24].

Рис. 3. Росписи западной стены главного зала гробницы Хнумхотепа II в Бени-Хасане
[Newberry, Griffith, 1893, pl. 29].

Fig. 3. Paintings on the western wall of the main hall of the tomb of Khnumhotep II
[Newberry, Griffith, 1893, pl. 29].

Рис. 4. Надписи на стенах портала ниши со статуей. Гробница Хнумхотепа II в Бени-Хасане
[Newberry, Griffith, 1893, pl. 33].

Fig. 4. Inscriptions on the portal of the niche with statue. The tomb of Khnumhotep II at Beni Hasan
[Newberry, Griffith, 1893, pl. 33].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Кеес Г. *Заупокойные верования древних египтян. От истоков и до исхода Среднего Царства*. Пер. с нем. И.В. Богданова. СПб.: Журнал «Нева», 2005 [Kees H. *Totenglauben und Jenseitsvorstellungen der alten Agypter: Grundlagen und Entwicklung bis zum Ende des Mittleren Reiches*. Saint Petersburg: Journal "Neva", 2005 (Russian translation)].
- Миронова А.В. *Календари и праздники Древнего Египта*. М.: Изд-во «Москва», 2022 [Mironova A.V. *Calendars and Festivals of Ancient Egypt*. Moscow: "Moskva" Publishing House, 2022 (in Russian)].
- Altenmüller H. Abydosfahrt. *Lexicon der Ägyptologie*. 1975. Bd. I. Kol. 42–47.
- Assmann J. *Death and Salvation*. Transl. from the German by D. Lorton. Ithaca – London: Cornell University Press, 2005.
- Bleeker C.J. *Egyptian Festivals: Enactments of Religious Renewal*. Leiden: Brill, 1967.
- Bleeker C.J. *Hathor and Thoth: Two Key Figures of the Ancient Egyptian Religion*. Leiden: Brill, 1973.
- Breasted J.H. *Ancient Records of Egypt: Historical Documents from the Earliest Times to the Persian Conquest*. Vol. I. Chicago: University of Chicago Press, 1906.
- Brovarski E. The Doors of Heaven. *Orientalia*. 1977. Vol. 46. Pp. 107–115.
- El Maati M. The Goddess *šft* in Ancient Egypt. *Studies on the Arab World Monuments*. 2016. Vol. 18. Pp. 94–121.
- El-Sabban S. *Temple Festival Calendars of Ancient Egypt*. Liverpool: Liverpool University Press, 2000.
- Erman A. *Die Religion der Ägypter. Ihr Werden und Vergehen in vier Jahrtausenden*. 2 Aufl. Berlin – New York: Walter de Gruyter, 2001.
- Guglielmi W. Die Feldgöttin *šft*. *Die Welt des Orients*. 1973–1974. Vol. 7. S. 206–207.
- Hays W.C. *Royal Sarcophagi of the XVIII Dynasty*. Princeton: Princeton University Press, 1935.
- Helck W. *Urkunden des 18. Dynastie (Urkunden des ägyptischen Altertums IV, Hft. 17)*. Leipzig: Akademie-Verlag, 1955.
- Lepsius R. *Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien*. Berlin: Nicolaische Buchhandlung, 1849. Abth. II.
- Luft U. The Date of the *WAgy* Feast: Considerations on the Chronology of the Old Kingdom. *Revolutions in time: Studies in Ancient Egyptian Calendrics*. A. Spalinger (ed.). Texas: Van Siclen Books, 1994. Pp. 39–44.
- Medinet Habu. Vol. III: The Calendar, the "Slaughterhouse" and Minor Records of Ramses III*. J.H. Breasted (ed.). Oriental Institute Publications, 23. Chicago: University of Chicago Press, 1934.
- Medinet Habu. Vol. IV: Festival Scenes of Ramses III*. J.A. Wilson, T.G. Allen (eds.). Oriental Institute Publications, 51. Chicago: University of Chicago Press, 1940.
- Newberry P.E., Griffith F.L. *Beni Hasan. Vol. I. Archaeological Survey of Egypt, 1*. London: Kegan Paul, Trench, Trübner & Co, 1893.
- Porter B., Moss R.L. *Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs, and Paintings. Vol. 1: The Theban Necropolis. Part 2: Royal Tombs and Smaller Cemeteries*. Oxford: Clarendon Press, 1964.
- Porter B., Moss R.L. *Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs, and Paintings. Vol. 4. Lower and Middle Egypt (Delta and Cairo to Asyût). 2nd ed.* Oxford: Griffith Institute, 1968.
- Posener-Kriéger P. Wag-Fest. *Lexicon der Ägyptologie*. 1986. Bd. 6. Kol. 1135–1139.
- Schott S. *Altägyptische Festdaten*. Mainz – Wiesbaden: Verlag der Akademie der Wissenschaften und der Literatur, 1950.
- Smith W.S. *A History of Egyptian Sculpture and Painting in the Old Kingdom. 2nd ed.* London: Oxford University Press; Geoffrey Cumberlege, 1949.

Wallin P. *Celestial cycles. Astronomical Concepts of Regeneration in the Ancient Egyptian Coffin Texts*. Uppsala Series in Egyptology, 1. Uppsala: Dept. of Archaeology and Ancient History, 2002.

Wente E.F. Hathor at the Jubilee. *Studies in Honor of John A. Wilson*. G. Kadish (ed.). Studies in Ancient Oriental Civilization, 35. Chicago: University of Chicago Press, 1969. Pp. 86–87.

Woods A. zšš w3d Scenes of the Old Kingdom Revisited. *Old Kingdom, New Perspectives: Egyptian Art and Archaeology, 2750–2150 BC*. N. Strudwick, H. Strudwick (eds.). Oxford: Oxbow Books, 2011. Pp. 314–319.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МИРОНОВА Александра Вадимовна –
кандидат искусствоведения, доцент,
Государственный академический университет
гуманитарных наук, Москва, Россия.

Alexandra V. MIRONOVA, PhD (Art History),
Associate Professor, State Academic University
for Humanities, Moscow, Russia.